

АДАПТАЦИЯ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КОМИ К САНКЦИОННОМУ ДАВЛЕНИЮ¹

ШИШЕЛОВ Максим Александрович, к.э.н., shishelov@iespn.komisc.ru, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера, Федеральный исследовательский центр «Коми Научный центр Уральского отделения Российской академии наук»; Сыктывкарский лесной институт, Сыктывкар, Россия
ORCID: 0000-0002-3568-3636; Scopus Author: 57190411524

СТЫРОВ Максим Михайлович, к.э.н., styrov@iespn.komisc.ru, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера, Федеральный исследовательский центр «Коми Научный центр Уральского отделения Российской академии наук»; Сыктывкарский государственный университет им. П.А. Сорокина, Сыктывкар, Россия
ORCID: 0000-0002-6631-0031

В статье анализируются текущие результаты адаптации лесного комплекса Республики Коми к неблагоприятным внешнеэкономическим условиям 2022-2023 гг. Показаны динамика ресурсной эффективности предприятий, изменения в товарной линейке продукции и параметры основных инвестиционных проектов предшествовавших лет. На основании опроса руководителей предприятий выявлено влияние санкций на их деятельность и способы его смягчения. Выполнен сценарный прогноз изменения эффективности использования древесины в лесном комплексе региона на период до 2030 г. В краткосрочном периоде отмечаются преимущественно негативные последствия санкций: потеря зарубежных рынков сбыта, удорожание финансовых ресурсов, проблемы с поставкой импортных комплектующих. Основная стратегия деятельности в предстоящие годы – переориентация «с запада на восток» без существенных изменений в хозяйственной политике. Но применительно к долгосрочной перспективе следует задуматься о пересмотре парадигмы экономики, о переходе от сугубо рыночных механизмов и интересов к более социальному, человекоориентированному укладу.

Ключевые слова: лесной комплекс, Республика Коми, санкции, адаптация, прогноз, конкуренция и сотрудничество, ресурсная эффективность, древесина, человек, Север.

DOI: 10.47711/0868-6351-206-191-202

Лесной комплекс традиционно считается одним из базовых секторов отечественной экономики, особенно в лесообеспеченных регионах. В финансовых показателях его роль не столь велика, как у нефтегазового сектора, но гораздо сильнее его влияние на занятость, культуру и быт населения. В минувшие три десятилетия, как и большинство отраслей, лесопромышленный комплекс развивался преимущественно по рыночной модели. В результате он стал более технологичным и прибыльным, менее связанным с сельским образом жизни, более зависимым от иностранного оборудования и спроса на внешних рынках.

Широкомасштабные финансовые и торговые санкции оказали шоковое влияние на большинство секторов, но, вместе с тем, запустили или активизировали долгожданные трансформационные процессы: снижение внешней зависимости, переориентацию на собственные резервы и внутренний рынок, усиление инновационной и экологической сторон деятельности, а главное – побудили к размышлениям об изменении самой парадигмы экономики, необходимом переходе от капиталистического к социальному укладу [1]. «Историческая духовная традиция русского народа предопределяет стержневую роль принципа социальной справедливости в любой идеологической

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда «Ресурсно-технологические факторы развития лесного комплекса России: методология и практика» № 23-28-01006.

конструкции инвариантно к политическому, экономическому и социальному устройству общества. Нарушение императива социальной справедливости делегитимизирует государственную власть в глазах народа, влечет дезинтеграцию общества, социальный протест и революцию», – пишет С.Ю. Глазьев [2, с. 717].

Исследованию проблем функционирования лесного комплекса России, адаптации к санкционной политике, оценке реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов уделяется внимание в работах Вологодского научного центра РАН, Института экономических исследований ДВО РАН, Сибирского федерального университета, Байкальского государственного университета и др.

Потенциал и перспективы развития лесопромышленного комплекса северного региона рассматриваются Т.В. Усковой, С.А. Кожевниковым, Н.В. Ворошиловым, К.А. Гулиным на примере Вологодской области [3-5]. На материалах Иркутской области М.И. Тагиевым предложена методика определения доли теневой экономики в лесозаготовительной промышленности и инструменты борьбы с ней [6]. Проблемы, вызванные санкциями, и механизмы адаптации к ним представлены в работах Р.В. Гордеева, А.И. Пыжева [7-9]. Анализ реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов выполнен в исследованиях Н.Е. Антоновой, Н.В. Ломакиной [10-11] и Е.Д. Иванцовой [12].

Несмотря на значительный научный вклад вышеупомянутых работ в решение проблем лесного комплекса, вопросы адаптации к санкциям, реализации приоритетных инвестиционных проектов требуют дополнительного изучения.

Информационной базой настоящего исследования послужили данные Росстата, материалы о деятельности предприятий лесного комплекса с официальных интернет-сайтов, а также опрос руководителей четырех предприятий методом полуструктурированного интервью.

Анализ ресурсной эффективности лесного комплекса. Ключевым показателем, характеризующим эффективность функционирования лесного комплекса, выступает выручка/добавленная стоимость на куб. м использованной древесины – ресурсная производительность. Этот показатель может быть рассчитан для оценки эффективности комплекса в целом, отрасли, предприятия. По своему характеру он является обобщающим и включает многие аспекты лесопромышленной деятельности: добавленную стоимость продукции, КПД оборудования, эффективность использования ресурсов и др. Чем выше отношение выпуска или валовой добавленной стоимости предприятия, или отрасли к объему использованной древесины, тем более высокую эффективность они имеют [13].

Расчет *ресурсной эффективности* лесного комплекса Республики Коми с 2005 по 2021 гг. в сопоставимых ценах 2021 г. выявил рост ресурсной производительности: выручка на куб. м использованной древесины выросла в 1,7 раза – с 10,8 до 17,8 тыс. руб. Соответственно, происходило снижение обратного показателя – ресурсной интенсивности: расход древесины в расчете на 1 тыс. руб. выручки сократился с 0,10 до 0,06 куб. м (рис. 1).

На фоне лесных регионов – лидеров России – Иркутской (8,8 тыс. руб. на куб. м), Вологодской (5,1), Архангельской областей (13,4), Красноярского края (4,5) и Республики Карелия (12,7) эффективность использования древесины в Коми выглядит высокой, что объясняется хорошим уровнем развития целлюлозно-бумажного и плитного производства [13].

Однако, несмотря на положительную динамику, отставание ресурсной производительности в лесном комплексе республики от показателей ведущих мировых лесопереработчиков остается значительным. В 2021 г. доход с одного куб. м использованной древесины в деревообрабатывающей отрасли Коми был в 1,3 раза, а в целлюлозно-бумажной – в 2,3 раза меньше, чем в аналогичных отраслях скандинавских

стран [13]. Это связано с общим технологическим отставанием лесного комплекса России и недостаточной долей в его товарной структуре продукции с высокой добавленной стоимостью [3].

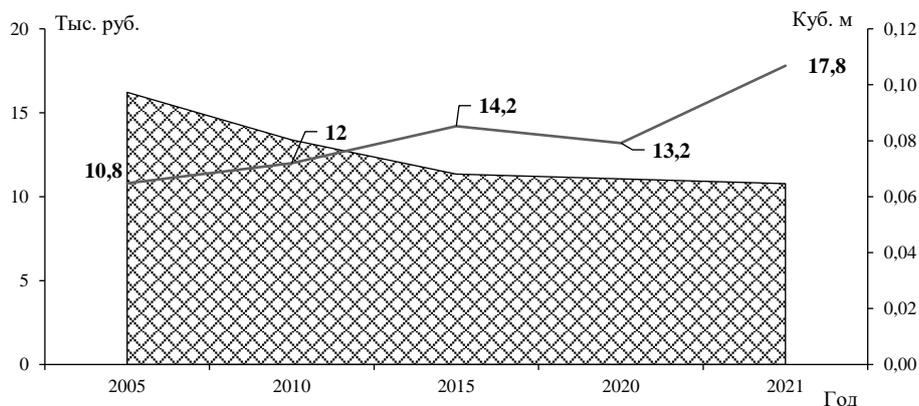

Рис. 1. Динамика показателей ресурсной производительности и ресурсной интенсивности лесного комплекса Республики Коми в 2005-2021 гг.: — ресурсная производительность – выручка на 1 куб. м использованной древесины; ▨ ресурсная интенсивность – расход древесины для производства 1 тыс. руб. выручки в куб. м, (правая шкала)

Источник: рассчитано авторами по данным сборников «Промышленное производство в Республике Коми»² и «Статистический ежегодник Республики Коми»³ за 2005-2021 гг.

Оценка эффективности использования древесины по отдельным видам лесопромышленной продукции наглядно демонстрирует недостаточную диверсификацию и глубину лесопереработки. Для расчета значений выручки на куб. м использованной древесины требовалось, за неимением в официальной статистике данных по объему использованной древесины для производства каждого вида лесопромышленной продукции, перевести натуральные показатели выпуска в эквивалент круглого леса (ЭКЛ), через специальные коэффициенты [14] (табл. 1).

Таблица 1

Эффективность использования древесины в лесном комплексе Республики Коми по видам продукции, 2023 г.

Вид продукции	Выпуск	Коэффициент перевода в ЭКЛ	Выпуск в ЭКЛ, тыс. куб. м	Доля в объеме использованной древесины, %	Выручка, тыс. руб./куб. м
Картон	281 тыс. т	2,9	814	6,3	20,1
Фанера	410 куб. м	2,7	1107	8,6	19,5
Целлюлоза	803 тыс. т	3,4	2730	21,2	14,6
Бумага	741 тыс. т	4,4	3260	25,3	13,5
ДВП	18 тыс. кв. м	7,8	146	1,1	13,0
ДСП	374 куб. м	1,4	504	3,9	11,5
Пиломатериалы	1477 куб. м	2,0	2954	23	6,7
Пеллеты	70 тыс. т	1,6	112	0,9	3,7
Брикеты	14 тыс. т	1,6	22	0,2	3,3
Щепа	756 тыс. т	1,6	1209	9,4	0,9
Итого			12862	100,0	

Источник: рассчитано авторами по данным сборника «Промышленное производство в Республике Коми».

² Промышленное производство в Республике Коми: стат. сб. Сыктывкар, Комистат, 2023. 100 с.

³ Статистический ежегодник Республики Коми. 2023: стат. сб. Сыктывкар, Комистат, 2023. 328 с.

Данные, представленные в табл. 1, показывают, что более 30% объема использованной древесины перерабатываются в продукцию низких переделов – пиломатериалы, щепу, топливные брикеты и пеллеты. Производство лесопромышленной продукции с высокой добавленной стоимостью (конструкционные строительные материалы, мебельный щит, погонажные изделия, плиты средней плотности, упаковочная бумага, формованное волокно и др.), по сравнению с ведущими лесопромышленными странами (Финляндия, Швеция, Канада, США и др.), слабо развито или отсутствует.

Оценка итогов реализации приоритетных инвестиционных проектов. Определенные надежды на повышение эффективности использования древесины и общей социально-экономической отдачи от отечественного лесного комплекса возлагались на реализацию приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов (табл. 2).

Таблица 2

Завершенные приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов Республики Коми на 2023 г.

Инвестор	Проект	Инвестиции, млн руб.	Новые рабочие места	Продукция
«Монди СЛПК»	Создание и модернизация лесоперерабатывающей инфраструктуры	21824	0	Целлюлоза, бумага, картон
«Монди СЛПК»	Модернизация и расширение производственных линий	8263	98	Бумага, талловое масло
«ПечораЭнергоРесурс»	Создание производства по инновационной глубокой переработке древесины	1953	354	Пиломатериалы, мебельный щит, пеллеты
«Лузалес»	Строительство объектов лесоперерабатывающей инфраструктуры	1453	830	Пиломатериалы, клееный брус
«Лесозавод №1»	Строительство завода по производству конструктивных элементов деревянного домостроения	1269	161	Пиломатериалы
«Лузалес»	Реконструкция лесопильного цеха	802	25	Пиломатериалы
«КомиИнвестПром»	Создание лесоперерабатывающего комплекса	466	139	Пиломатериалы, погонажные изделия
«Жешартский ЛПК»	Техническое перевооружение деревообрабатывающего комплекса по производству древесных плит	445	91	Фанера
«Промтех-инвест»	Создание лесоперерабатывающего производства по глубокой переработке древесины	413	120	Пиломатериалы, биотопливо
Итого		36888	1818	

Источник: данные Министерства экономического развития, промышленности и транспорта Республики Коми.

С момента ввода в действие механизма государственной поддержки (льготной ставки платы за использование лесов на единицу объема лесных ресурсов с коэффициентом 0,5)⁴, предусмотренного Лесным кодексом Российской Федерации, в Республике Коми полностью завершены девять инвестиционных проектов. Фактически на 2023 г. инвесторами вложено более 36 млрд руб. в создание лесоперерабатывающих мощностей, шесть проектов направлено на создание и модернизацию деревообрабатывающих мощностей (пиломатериалы, погонажные изделия, биотопливо и др.).

⁴ Постановление Правительства РФ от 30 июня 2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов». URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

Наибольший объем инвестиций (около 82%) привлечен в целлюлозно-бумажное производство, в деревообработку – 17%, в производство древесных плит – всего 1%.

«Монди СЛПК» – крупнейшее в России предприятие целлюлозно-бумажной промышленности в ходе реализации инвестпроектов провело лишь минимально необходимую из-за износа оборудования модернизацию производственных линий и инфраструктуры, созданных в конце 1960-х годов, что позволило повысить объемы производства продукции и общую эффективность без качественного улучшения товарной структуры производимой продукции.

Предприятия деревообработки наращивали ориентированное на экспорт производство продукции первичных переделов (пиломатериалов и древесного биотоплива), не ставя в приоритет развитие глубокой переработки. Но есть и исключения. «КомиИнвестПром», выпускающий евровагонку, строительный брус, доску пола, топливные пеллеты и другую продукцию, поставляемую на российские фабрики, в крупные оптовые компании и федеральные сетевые магазины, изначально создавался как предприятие по выпуску широкого спектра продукции с высокой добавленной стоимостью. «Лузалес», одно из крупнейших лесоперерабатывающих предприятий региона, реализовав с 2010 по 2020 гг. несколько проектов по выпуску пиломатериалов, из-за увеличивающегося дефицита пиловочной древесины приступило к созданию мощностей по переработке низкосортной балансовой древесины (завод по производству фанеры и плит средней плотности МДФ).

Вышеуказанный рост ресурсной производительности отражает увеличение производства целлюлозы, бумаги, картона, фанеры, плитной продукции и древесного биотоплива в ходе восстановления лесного комплекса после стагнации 1990-2000-х годов и наращивания производственных мощностей в результате реализации приоритетных инвестпроектов, что с учетом их более высокой цены по сравнению с пиломатериалами обеспечило повышение показателя ресурсной эффективности, которая, однако, все еще отстает от международного уровня [3]. Таким образом, эффективность использования древесины остается низкой, и требуются дополнительные меры по улучшению ситуации.

Санкционные ограничения и адаптация к ним лесного комплекса. Ухудшение экономической ситуации и введение запрета странами Запада на импорт лесопромышленной продукции из России существенно усугубило положение отрасли.

1. Ограничение рынка сбыта. Пятый пакет санкций Евросоюза, начавший действовать с 10.07.2022 г., запретил импорт пиломатериалов, погонажных изделий и биотоплива из России. Это привело к снижению цены на рынке и диктату покупателей по требуемым параметрам, таким как ширина, толщина. Рынок Европы являлся основным по экспорту пеллет для производителей из Республики Коми, а переориентация на Восток экономически нецелесообразна в текущих условиях, низкие цены и дорогая логистика делают производство убыточным. Невозможность переработки опилок в биотопливо – это не только неполучение выручки от реализации продукции, но и риски прекращения производства из-за отсутствия возможности их утилизации или переработки.

2. Вышеупомянутый пакет санкций запретил и экспорт в Россию запасных частей, оборудования, основных средств для лесоперерабатывающей промышленности, что привело к увеличению их стоимости из-за повышения цен оставшимся ограниченным кругом поставщиков и роста расходов по транспортировке через третьи страны. Сроки поставки также значительно увеличились, что приводит к необходимости замораживания денежных средств в запасах.

3. Значительное сокращение числа банков, через которые возможно перечисление денежных средств в валюте. Платежи в евро невозможны, в долларах и юанях очень затруднены.

4. Наряду с поставщиками оборудования и запасных частей, с российского рынка ушли и иностранные компании, поставляющие и обслуживающие программное обеспечение для оборудования. В связи с этим предприятия вынуждены заключать договоры с российскими разработчиками на замену информационных систем. Однако, на текущий момент отечественный софт не обеспечивает корректную работу лесопильных линий, по состоянию на начало 2024 г. у одного из крупнейших деревообработчиков региона проводятся работы по пусконаладке программного обеспечения.

5. Транспортно-логистические проблемы по доставке готовой продукции. В связи с возросшим объемом поставок в Китай, восточное направление железнодорожной транспортной сети оказалось перегружено и не справляется с увеличившимся объемом перевозок. В различные периоды приоритеты по доставке могут отдаваться другим грузам: углю, продуктам питания, что приводит к длительным (до двух месяцев) простоям лесопроductии на промежуточных станциях. Отгрузка через порт Санкт-Петербурга на текущий момент осложняется атаками на суда в Красном море.

6. Наблюдается отток высококвалифицированных кадров из лесной отрасли (инженеров, технологов) на предприятия военно-промышленного комплекса для работы вахтовым методом. Из Республики Коми едут в Кировскую область из-за трехкратной разницы в заработной плате: 70 против 200 тыс. рублей ежемесячно с полным социальным пакетом. Впрочем, проблема рабочих рук была и раньше, отчасти она решалась приездом трудовых мигрантов, в то время как местные жители жалуются на безработицу и под предлогом этого нередко ведут асоциальный образ жизни.

7. Существенное увеличение стоимости заемных средств в связи с повышением ключевой ставки ЦБ РФ до 16%. По результатам опросов руководителей предприятий, стоимость кредитов составляет 20% процентов годовых и более, что делает инвестиционное развитие производства с текущей рентабельностью продаж около 5% трудноосуществимым.

8. Актуальной для региона остается проблема «северных льгот», т. е. дополнительных социальных обязательств, односторонне возложенных на предприятия федеральным законодательством: повышенный МРОТ из-за соответствующего увеличения прожиточного минимума, сокращенная продолжительность рабочей недели для женщин, удлиненный трудовой отпуск, обязательная оплата проезда работников и членов их семей к месту отдыха и обратно. Эта ситуация девальвирует саму идею честной конкуренции. В краткосрочной перспективе данную проблему нужно решать соответствующими компенсациями из бюджета. Но в стратегическом плане следует задуматься о поиске более тонких подходов, в том числе о прямой взаимопомощи и кооперации организаций [15]. Так, например, в республике недавно был реализован проект по расширению малорентабельного, но важного для национальной безопасности сельскохозяйственного производства с финансовой помощью одного из состоятельных деревообрабатывающих предприятий региона. Высокая доля государственной собственности в прибыльных секторах позволяет сегодня усилить такую взаимопомощь, поддержать не столь статистически заметные, но важные для периферийных субъектов и жителей организации.

Адаптация к санкциям для предприятий лесного комплекса России и Коми имеет свои особенности. В условиях ограничения доступа к рынкам европейских стран и снижения потребности Китая в лесной продукции из России, вследствие кратного увеличившегося предложения, предприятия вынуждены искать новые рынки сбыта и приспосабливаться к изменяющимся условиям.

Многие лесопромышленные предприятия России нашли новых потребителей в странах ближневосточного региона (Иран, Сирия, ОАЭ), юга-востока Евразии (Индия,

Вьетнам, Таиланд, Республика Корея), которые имеют высокий спрос на лесопромышленную продукцию. В то же время, предприятия стали укреплять позиции на внутреннем рынке, увеличивать объемы выпуска востребованных продуктов (плитной продукции, упаковочной бумаги, формованного волокна), усиливать сотрудничество с отечественными компаниями из смежных отраслей (строительства, пищевой промышленности), искать более короткие пути выхода на конечных потребителей, минуя посредников.

Кроме того, предприятия ищут возможности для диверсификации производства и выпуска новых продуктов с высокой добавленной стоимостью, таких как конструкционные, композитные материалы, биомасса и биотопливо, востребованных на отечественном и международном рынках. Некоторые предприятия в условиях кризиса впервые всерьез задумались о создании принципиально новых, наукоемких производств, обратились к сотрудничеству с местными исследовательскими организациями.

Еще одним способом адаптации является снижение затрат и повышение эффективности использования ресурсов. Это позволяет снизить стоимость производства и поднять конкурентоспособность на мировом рынке. Применение новых технологий в лесной отрасли, таких как автоматизация и цифровизация, может повысить эффективность производства и улучшить качество конечной продукции. Однако это достижимо только при условии разработки собственного программного обеспечения, развития производства отечественного оборудования для замещения иностранного.

Положительным эффектом кризиса стал «естественный отбор»: закрылись многие малые предприятия, которые работали по «серым» схемам, нарушая технические, экологические, налоговые и иные требования.

В целом, адаптация лесного комплекса России к санкционным условиям требует укрепления позиций на внутреннем рынке, развития новых рынков сбыта, внедрения новых технологий и диверсификации производства, повышения эффективности использования ресурсов, чтобы обеспечить устойчивое развитие лесной промышленности.

Сценарии изменения ресурсной эффективности. На 2023 г. в Республике Коми резервы производственных мощностей по выпуску продукции высоких переделов (фанеры, целлюлозы, бумаги, картона) по данным Министерства экономического развития, промышленности и транспорта Республики Коми, составляют менее 10%. «Монди СЛПК», Сыктывкар Тиссю Групп, Сыктывкарский и Жешартский фанерные заводы работают на пределе своих возможностей. А восстановление объемов выпуска пиломатериалов без качественного изменения структуры деревообработки отрицательно повлияет на показатель ресурсной эффективности.

Учитывая текущие объемы производства, планируемые к реализации инвестиционные проекты, санкционные ограничения, новые геополитические риски и ценообразование на международных рынках, можно обозначить три сценария использования лесных ресурсов в Республике Коми: базовый, отстающий, опережающий (рис. 2).

Базовый сценарий предполагает сохранение текущих темпов роста выручки на куб. м использованной древесины за счет дозагрузки существующих и создания новых мощностей по выпуску продукции высоких уровней передела – фанеры и плитной продукции. К примеру, «Лузалес» реализует проект по созданию завода по производству плит средней плотности MDF мощностью 200 тыс. куб. м и ламинированной широкоформатной фанеры повышенной влагостойкости мощностью 60 тыс. куб. м в год. «ПечораСеверЛес», расположенный в Ухте, планирует начать выпуск ориентировано-стружечных плит OSB (100 тыс. куб. м), фанерного кряжа (32 тыс. куб. м) и топливных пеллет – 52 тыс. т в год.

Отстающий сценарий допускает возможное ухудшение внешнеэкономической и политической ситуации: включение в санкционную повестку стран восточноазиатского региона, общемировые экономические кризисы, влекущие за собой снижение

спроса и экспортных цен. Опыт показал, что одномоментный запрет импорта российской лесопромышленной продукции крупнейшими странами-потребителями способен вывести из равновесия отечественный лесной комплекс. Статистические данные за 2022 г. демонстрируют драматическое снижение производства основных видов продукции в сравнении с 2021 г.: заготовки древесины – на 33%, производства пиломатериалов – на 25%, фанеры – почти на 40%. А среднестатистические предприятия лесного комплекса западной части России имели в этом году отрицательный финансовый результат [16].

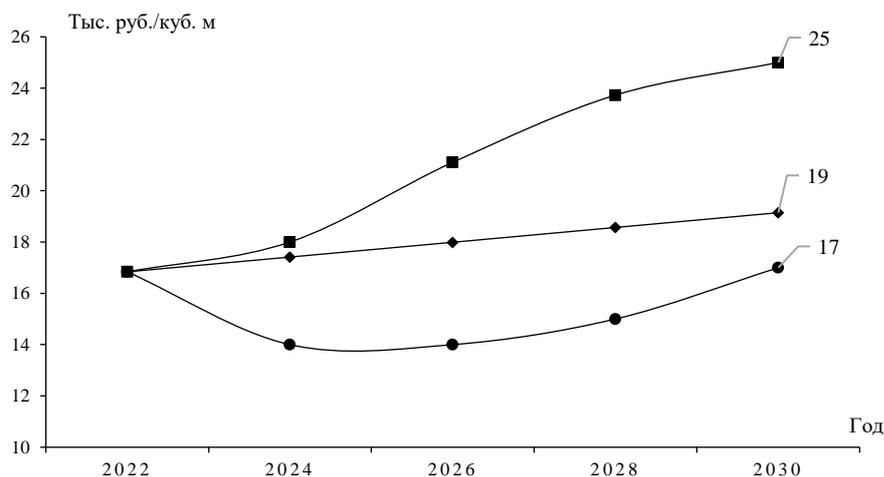

Рис. 2. Сценарии изменения эффективности использования древесины в лесном комплексе Республики Коми в 2022-2030 гг., тыс. руб./куб. м
 –◆– базовый; –■– опережающий; –●– отстающий

Источник: рассчитано авторами по данным Министерства экономического развития, промышленности и транспорта Республики Коми.

Опережающий сценарий основан на повышении ресурсоэффективности. Ключевые элементы данного сценария: увеличение добавленной стоимости продукции и комплексности использования древесины, снижение всех видов затрат, модернизация основных производственных фондов, рост доли затрат на инвестиции и инновации, повышение внутрирегионального и странового потребления лесопромышленной продукции и т. д.

На рост ресурсоэффективности без увеличения объемов использованной древесины региональным лесным комплексом наиболее сильно повлияет изменение товарной структуры производства пиломатериалов и целлюлозно-бумажной промышленности, доли которых в потреблении древесины составляют 23 и 21%, соответственно (табл. 1). В лесопилении целесообразно повышать объем производства оцилиндрованных бревен, профилированного, клееного бруса, мебельного щита, погонажных и столярных изделий, дающих выручку от двух до пяти раз более высокую, чем пиломатериалы и брус естественной влажности. Намерение собственников предприятий производить ту или иную продукцию зависит от текущего и будущего внешнего и внутреннего спроса. На обозначенные лесопромышленные товары спрос пока недостаточен.

Отсутствие внутреннего спроса на продукцию высоких переделов вынуждает предприятия деревообрабатывающих производств ориентировать свою продукцию на экспорт. Одним из возможных вариантов стимулирования государством внутреннего

спроса на продукцию высоких переделов может быть отмена возврата НДС по экспорту на определенный промежуток времени, что повысит интерес производителей к реализации производимой продукции внутри страны. В свою очередь, снижение объема предложения может способствовать более лояльному отношению стран-импортеров к российской продукции по ценам и техническим требованиям.

Исправить ситуацию также может принятие государственной программы развития промышленного деревянного домостроения и создание благоприятных условий использования данных материалов в индивидуальном жилищном строительстве, что было обозначено Президентом РФ на совещании по развитию лесного комплекса в феврале 2023 г. в Архангельске. Так, деревянные дома площадью 130 кв. м из бруса естественной влажности на этапе «коробка» в настоящий момент обходятся в Республике Коми примерно в 2 млн руб., но за счет отделки итоговая стоимость достигает 6 млн, что сопоставимо или даже выше стоимости строительства из более дорогого материала (профилированного бруса или оцилиндрованного бревна), при котором затраты на отделку меньше. Однако в силу того, что первоначальные затраты на строительство в первом варианте ниже, люди чаще выбирают его. При создании благоприятных условий (ипотека под 2-3%, выгодные условия для строительных организаций и т. д.), объемы использования материалов с большей добавленной стоимостью возрастут кратно.

При этом, по словам производителей, необходимо кропотливо развивать в стране культуру потребления древесины как на уровне государственного нормативного регулирования, так и на уровне психологии населения. Дерево, на самом деле, является более экологичным, эстетичным, а в некоторых отношениях – более пожаробезопасным, чем другие материалы. Расширение его использования для создания семейного жилья вполне соответствует нынешним призывам к развитию сельских территорий, возвращению к естественным условиям жизни, укреплению семейных ценностей.

Вместе с тем, речь идет не только о частном домостроении, но и, даже в большей степени, о промышленном и многоквартирном деревянном домостроении по примеру некоторых стран мира с развитой лесной промышленностью (скандинавских стран, Канады и др.) При этом следует сохранять высокое качество возводимых зданий, не ставить целью снижение стоимости строительства за счет ухудшения применяемых материалов, как в случае с каркасными конструкциями.

Резервы роста выручки на куб. м использованной древесины в целлюлозно-бумажной промышленности, прежде всего, заключены в создании производства по выпуску формованного бумажного волокна (упаковки и одноразовой посуды) и влагопрочной бумаги для замены пластиковых аналогов. С уходом иностранного собственника предприятие «Монди СЛПК» имеет шансы на соответствующую диверсификацию товарной структуры.

В производстве фанеры и плитной продукции резервы повышения выручки на куб. м использованной древесины за счет технологической модернизации исчерпаны, однако вовлечение дополнительных объемов низкокачественной балансовой древесины для выпуска плит различной плотности без увеличения объемов производства пиломатериалов в лесном комплексе Коми повысит общий показатель ресурсоэффективности.

Внедрение процесса торрефикации⁵ пеллет и брикетов также дает возможность увеличить отдачу от использования древесины. При этом мировой спрос на торрефицированную биомассу в виде промышленных топливных брикетов и пеллет, которые обладают энергоемкостью на 25% выше по сравнению с обычными пеллетами, в последние пять-десять лет растет.

⁵ Торрефикация – процесс «мягкого» пиролиза биомассы, нагрева без доступа воздуха, который протекает при температурах 200-320 °С и атмосферном давлении в течение 30-90 минут.

Существенный потенциал повышения эффективности использования древесины в Республике Коми сосредоточен в создании инновационных производств, использующих в качестве сырья низкокачественную балансовую древесину. Такими примерами могут быть заводы по производству биоэтанола, формованного бумажного волокна.

В целом прогнозные изменения ресурсной производительности с 2022 по 2030 гг., представленные в сценариях, имеют условный характер. В ближайшие десять лет геополитические, экономические и внутристрановые условия могут повлиять на изменения показателей деятельности лесного комплекса в любом направлении.

* * *

В 2020-2021 гг. лесной комплекс России и Республики Коми находился на пике производства продукции, объемов экспорта и доходов. Ограничения (локдауны, нарушения логистики перевозок) в период пандемии COVID-19 способствовали резкому росту цен на все сырьевые товары на международных рынках. Предприятия получали сверхприбыли, экспортируя пиломатериалы, топливные гранулы и фанеру. Экспортные цены на доску доходили до 50 тыс. руб. за куб. м., пеллеты – до 20 тыс. руб. за тонну. В 2022 г. после начала СВО все изменилось. В первые месяцы вследствие роста курса доллара предприятия еще получали высокую прибыль, затем, после закрытия рынка ЕС и укрепления рубля рентабельность деревообрабатывающей промышленности снизилась до отрицательных значений. Особенно сильно пострадали предприятия Северо-западного федерального округа, имевшие долгосрочные контракты с европейскими покупателями.

Сохранение и усугубление экономической изоляции, как пишет О.В. Буклемишев, несет в себе угрозы исчерпания резервов и замедления социально-экономического развития [17], но, с другой стороны, открывает большие возможности по внутренней трансформации хозяйственного уклада, преодолению его застарелых недостатков, в том числе, технологической зависимости [18]. Сегодня происходит вынужденная переориентация хозяйства с Запада на Восток, однако общая «колониальная» модель экономики пока остается без изменений [19].

Для повышения устойчивости национальной экономики, лесного комплекса, на наш взгляд, необходимо в большей степени ориентироваться на внутренние возможности и потребности страны, переходить от принципов внутренней конкуренции к идеям сотрудничества [20], а также в целом делать ставку на нематериальные стимулы и механизмы в свете провозглашенной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей⁶.

Литература / References

1. Осипов Ю.М. Россия во мгле и наяву: неактуальная гуманитарность перед отталкивающим ликом актуальной негуманитарности // *Философия хозяйства*. 2023. № 6. С. 267-273. DOI: 10.5281/zenodo.10091266. [Osipov Yu.M. Rossiya vo mgle i nayavu: neaktual'naya gumanitarnost' pered ottalkivayushchim likom aktual'noj negumanitarnosti // *Filosofiya hozhaystva*. 2023. No. 6. S. 267-273. (In Russ.)]
2. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах // М., Книжный мир. 2018. 768 с. [Glaz'ev S.Yu. Ryvok v budushchee. Rossiya v novyh tekhnologicheskoy i mirohozjaystvennoy ukladah // М., Knizhnyj mir. 2018. 768 s. (In Russ.)]
3. Ускова Т.В., Кожевников С.А., Мазилев Е.А., Секушина И.А. Потенциал и перспективы развития лесопромышленного комплекса северного региона. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук. 2021. 185 с. [T.V. Uskova, S.A. Kozhevnikov, E.A. Mazilov, I.A. Sekushina. Potencial i perspektivy razvitiya lesopromyshlennogo kompleksa severnogo regiona. Vologda: Vologodskij nauchnyj centr Rossijskoj akademii nauk. 2021. 185 s. (In Russ.)]
4. Ригин В.А., Гулин К.А. Инструменты построения имитационной модели регионального лесного комплекса на основе применения агент-ориентированного подхода // *Проблемы развития территории*. 2019. № 1. С. 56-

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

70. [Rigin V.A., Gulin K.A. Instrumenty postroeniya imitacionnoj modeli regional'nogo lesnogo kompleksa na osnove primeneniya agent-orientirovannogo podhoda // Problemy razvitiya territorii. 2019. No. 1. S. 56-70. (In Russ.)]
5. Ворошилов Н.В. Развитие лесного комплекса в муниципалитетах региона (на материалах Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2020. № 5. С. 4. [Voroshilov N.V. Razvitie lesnogo kompleksa v municipalitetah regiona (na materialah Vologodskoj oblasti) // Voprosy territorial'nogo razvitiya. 2020. No. 5. S. 4. (In Russ.)]
 6. Тагиев М.И. Формы проявления теневой экономики в лесозаготовительной промышленности и инструменты борьбы с ней // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 4. С. 711-718. [Tagiev M.I. Formy projavleniya tenevoj jekonomiki v lesozagotovitel'noj promyshlennosti i instrumenty bor'by s nej // Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. T. 28. No. 4. S. 711-718. (In Russ.)]
 7. Гордеев Р.В., Пыжжев А.И. Лесная промышленность России в условиях санкций: потери и новые возможности // Вопросы экономики. 2023. № 4. С. 45-66. [Gordeev R.V., Pyzhev A.I. Lesnaja promyshlennost' Rossii v uslovijah sankcij: poteri i novye vozmozhnosti // Voprosy ekonomiki. 2023. No. 4. S. 45-66. (In Russ.)]
 8. Гордеев Р.В., Пыжжев А.И. Переломные моменты российской лесной промышленности // ЭКО. 2023. № 5. С. 169-191. [Gordeev R.V., Pyzhev A.I. Pererupt'e rossijskoj lesnoj promyshlennosti // EKO. 2023. No. 5. S. 169-191. (In Russ.)]
 9. Гордеев Р.В., Пыжжев А.И., Зандер Е.В. Анализ конкурентоспособности лесопромышленных комплексов регионов России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. Томский государственный университет. Экономический журнал. 2018. № 43. С. 65-87. [Gordeev R.V., Pyzhev A.I., Zander E.V. Analiz konkurentosposobnosti lesopromyshlennykh kompleksov regionov Rossii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. Tomskij gosudarstvennyj universitet. Ekonomicheskij zhurnal. 2018. No. 43. S. 65-87. (In Russ.)]
 10. Антонова Н.Е. Эффекты реализации государственной политики в лесном комплексе Хабаровского края: современный этап // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4. С. 37-47. [Antonova N.E. Effekty realizacii gosudarstvennoj politiki v lesnom komplekse Habarovskogo kraja: sovremennyj etap // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. 2020. No. 4. S. 37-47. (In Russ.)]
 11. Антонова Н.Е., Ломакина Н.В. Ресурсные отрасли Хабаровского края в условиях отрицательной динамики экономики // Регионалистика. 2020. № 6. С. 5-22. [Antonova N.E., Lomakina N.V. Resursnyje otrasli Habarovskogo kraja v uslovijah otricateľnoj dinamiki ekonomiki // Regionalistika. 2020. No. 6. S. 5-22. (In Russ.)]
 12. Иванцова Е.Д., Пыжжев А.И. Факторы успешности приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов в России: эконометрический анализ // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. No. 2. С. 315-330. [Ivancova E.D., Pyzhev A.I. Faktory uspešnosti prioritetnykh investicionnykh proektov v oblasti osvoeniya lesov v Rossii: ekonometricheskij analiz // Russian Journal of Economics and Law. 2022. T. 16. No. 2. S. 315-330. (In Russ.)]
 13. Шишелов М.А., Носков В.А. Оценка ресурсной эффективности лесного комплекса России: методология и практика // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2023. № 3. С. 124-144. [Shishelov M.A., Noskov V.A. Ocenka resursnoj effektivnosti lesnogo kompleksa Rossii: metodologiya i praktika // Nauchnye trudy. Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN. 2023. No. 3. S. 124-144. (In Russ.)]
 14. FAO, ITTO and United Nations. 2020. Forest product conversion factors. Rome. URL: <https://doi.org/10.4060/ca7952en>
 15. Стыров М.М. Конкурентоспособность и справедливость в жизни народа и предприятий северных регионов России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 2. С. 125-132. [Styrov M.M. Konkurentosposobnost' i spravvedlivosť v žizni naroda i predpriyatij severnykh regionov Rossii // Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa. Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venčurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. No. 2. S. 125-132. (In Russ.)]
 16. Дмитриев М. «Идеальный шторм» отечественного ЛПК // Леспром Информ. 2022. № 8. С. 18-20. [Dmitriev M. «Ideal'nyj štorm» otečestvennogo LPK // Lesprom Inform. 2022. No. 8. S. 18-20. (In Russ.)]
 17. Буклемшиев О.В. «Структурная трансформация» российской экономики и экономическая политика // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4(199). С. 42-53. DOI: 10.47711/0868-6351-199-42-53. [Buklemshiev O.V. «Strukturnaya transformacija» rossijskoj ekonomiki i ekonomicheskaya politika // Problemy prognozirovaniya. 2023. No. 4 (199). S. 42-53. (In Russ.)]
 18. Широ́в А.А. Развитие российской экономики в среднесрочной перспективе: риски и возможности // Проблемы прогнозирования. 2023. № 2(197). С. 6-17. DOI: 10.47711/0868-6351-197-6-17. [Shirov A.A. Razvitie rossijskoj ekonomiki v srednesročnoj perspektive: riski i vozmozhnosti // Problemy prognozirovaniya. 2023. No. 2 (197). S. 6-17. (In Russ.)]
 19. Стыров М.М., Носов Л.С., Колечков Д.В., Шишелов М.А. Уровень и возможности повышения конкурентоспособности обрабатывающей промышленности северных регионов России // Общество и экономика. 2022. № 7. С. 84-95. [Styrov M.M., Nosov L.S., Kolechkov D.V., Shishelov M.A. Uroven' i vozmozhnosti povyšeniya konkurentosposobnosti obrabatyvayushchej promyshlennosti severnykh regionov Rossii // Obščestvo i ekonomika. 2022. No. 7. S. 84-95. (In Russ.)]
 20. Агеев А.И. Творчество, озаренное идеалами. Этика предпринимательства: архаика или футурология? // Деловой политический журнал «Однако». 2012. № 10 (119). С. 18-23. [Ageev A.I. Tvorčestvo, ozarennoe idealami. Etika predprinimatel'stva: arhaika ili futurologiya? // Delovoj političeskij zhurnal «Odnako». 2012. No. 10 (119). S. 18-23. (In Russ.)]

Статья поступила в редакцию 02.02.2024. Статья принята к публикации 02.04.2024.

Для цитирования: М.А. Шишелов, М.М. Стыров. Адаптация лесного комплекса Республики Коми к санкционному давлению // Проблемы прогнозирования. 2024. № 5 (206). С. 191-202.
DOI: 10.47711/0868-6351-206-191-202

Summary

ADAPTATION OF THE FOREST COMPLEX OF THE KOMI REPUBLIC TO SANCTIONS PRESSURE

M.A. SHISHELOV, Cand. Sci. (Econ.), Institute of Socioeconomic and Energy Problems of the North, Komi Science Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; Syktyvkar Forest Institute, Syktyvkar, Russia

ORCID: 0000-0002-3568-3636; Scopus Author: 57190411524

M.M. STYROV, Cand. Sci. (Econ.), Institute of Socioeconomic and Energy Problems of the North, Komi Science Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; Syktyvkar State University named after P.A. Sorokin, Syktyvkar, Russia

ORCID: 0000-0002-6631-0031

Abstract. The current results of adaptation of the forestry complex of the Komi Republic to unfavorable foreign economic conditions in 2022-2023 are analyzed. The dynamics of resource efficiency of enterprises, changes in the product line, and parameters of the main investment projects of previous years are shown. Based on a survey of enterprise managers, the impact of sanctions on their activities and ways to mitigate it are revealed. A scenario forecast has been made for changes in the efficiency of wood use in the region's forestry complex for the period up to 2030. In the short term, predominantly negative consequences of sanctions are noted: loss of foreign markets, rise in price of financial resources, problems with the supply of imported components. The main strategy of activity in the coming years is a reorientation "from West to East" without significant changes in economic policy. However, in relation to the long term, we should think about revising the economic paradigm, about the transition from purely market mechanisms and interests to a more social, human-oriented pattern.

Keywords: forest complex, Komi Republic, sanctions, adaptation, forecast, competition and cooperation, resource efficiency, wood, people, North.

Received 02.02.2024. Accepted 02.04.2024.

For citation: M.A. Shishelov and M.M. Styrov. Adaptation of the Forest Complex of the Komi Republic to Sanctions Pressure // Studies on Russian Economic Development. 2024. Vol. 35. No. 5. Pp. 745–752.

DOI: 10.1134/S107570072470028X